

СЛОВО О СЧАСТЬЕ

Читатель знает две поэтических книги Михаила Турбина («Под вечным крылом» - изд-во «Вешние воды», 2000 г.; «По знакомой дороге» - то же изд-во, 2004 г.). Первый сборник состоит из циклов стихов «В краю перепелином», «В заре догоревший», «Возвращение весны», «Звонящая тишина», «Затяжное ненастье». Поэт славит свою малую родину, знакомую с детства природу, близких ему людей. Эта любовь обострена тем, что, будучи коренным орловцем, конкретно – уроженцем ливенских мест, автор какое-то время жил и работал на крайней западной точке России – в Калининградской области. Вернулся Михаил

Турбин с еще более теплыми чувствами к родному краю с его незабываемыми пейзажами, знакомыми тропками, задушевными народными песнями.

Особый, характерный для Турбина голос поэта, стремящегося к счастью, придает его стихам общественный строй мыслей. В стихотворении «Ливны», обрамляя гражданские чувства («свежесть воды», «шуршание осыпающейся глины»), поэт всерьез задумывается о человеческом счастье. При этом мне вспоминается такой эпизод. Когда одного депутата спросили, что лично он делает для того, чтобы люди были счастливы, тот засмеялся:

- У нас и в Конституции-то нет слова «счастье»!

А вот в Конституции других государств такое слово есть. Человек должен быть счастлив, должен быть не только с честью, но и с «счастьем». Каждый должен иметь хотя бы теоретическую возможность для самореализации, созидания собственного счастья. Это вытекает из естественных прав человека, сформулированных еще такими философами, как Руссо. Подобного рода мысли несут не только идеологическую нагрузку, они имеют и материальный подтекст, значительны при распределении благ.

Соединенные Штаты Америки созданы переселенцами из Англии, Австралия образована вовсе людьми, высланными туда. Однако слово «счастье» золотыми буквами вписано в основной закон этих стран. Кстати, там существуют русские общины, и потоки русских туда не иссякают. А у нас в России что такое «счастье» знают по-своему только поэты, художники, творцы хотя бы и в придуманном ими, виртуальном мире. «Счастье» как идеал, сформированное философами в средних веках, до сих пор утверждается кровью борцов. Особенно актуально в мире это сейчас, в наше время, в условиях кризиса. Когда люди подвергаются испытаниям, возрастает роль поэтов, по-прежнему искренне, нестандартно жаждущих всеобщего счастья. Стеной встают поэты перед стеной структур, утверждающих корпоративный интерес....

С чего начинается Родина, с того начинается и первый сборник Михаила Турбина - с природы, с любви к родимой земле, с темы счастья.

Отступаю от темы:
 «Как мы плохо живем».
 Босиком без проблемы
 Я шагаю жнивьем.
 Нет другого на свете –
 Что за поле? Размах!
 Только шелест и ветер,
 Вспорх встревоженных птиц!
 («Отступаю от темы»).

Поэту мало просто земли Тургенева и Фета, просто природы, своей малой родины. Все громче звучит в нем общественный голос. Михаил Турбин выражает мысль простыми, открытыми средствами.

Властолюбцы толкают нас к бездне.
 Лезут тесно, лицо не тая.
 Ослабевшую мать от болезни
 Нагло грабят ее сыновья («В черных тучах»).

Мысль о счастье, возникнув от общения со стихией родной земли, звучит у поэта все увереннее. Постепенно из внешней среды эта мысль переселяется во внутренний мир лирического героя, глубоко затрагивает сердце поэта. И.Ф. Анненский в статье «Символы красоты у русских писателей» заявил, что красота – это обещание счастья. В первом сборнике Михаила Турбина обещание счастья больше связывается с любимой, которая придает поэту силы, возможен сексуальный подтекст. В дальнейшем это понятие парит в поэте, как птица в небе. Утрата любви воспринимается уже не просто как потеря, это уже дисгармония, прерывание диалога словотворца с окружающим миром, что грозит крушением идеалов и даже гибелью. Тема человеческого счастья осложняется темой несовершенства человеческих отношений. «Новые пророки и вожди повторяют старые ошибки» («Дай мне руки»). Мысль не нова, сочетание, возможно, и не совсем корректно, зато весьма современно.

Критикуя кино, телеэкран за бездуховность, Михаил Турбин стремится оградить людей от подобной «иерархии ценностей».

Кровь расточает
Голубой экран.
Культ торжества, разврата
И насилия («В единстве бедных»).

По мнению поэта, у общества, где деньги - идеология, нет будущего. Законы общественного устройства отражаются на качестве жизни семьи, в семейных отношениях. Человек должен быть защищен от всего, что ухудшает его положение. Социальные гарантии должны соблюдаться, это вопрос безопасности жизни, страны. Боль, вырывается из груди поэта, слагаясь в такие строки:

Жизнь в пустой надежде
Бьется без работы,
Мудрецы, как прежде,
Лезут на высоты.
И трясутся в радости
В бесшабашном беге
На путях ухабистых
Дураки в телеге («Сила обессилела»).

Мы видим тут открытую авторскую позицию. Поэт ограждает личное счастье, близких ему людей, защищает пределы своей души. В стихотворении «Седеют волосы с годами» Михаил Турбин отождествляет себя с Человеком, задается вопросом о смысле жизни на личном примере.

Во втором сборнике стихов «По знакомой дороге» поэт еще активнее шагает по избранной им, знакомой дороге. Михаил Турбин говорит об оборотной стороне перемен и признается, что от жизни лично ему ничего не надо. Ничего не берет себе лично поэт от реформ, и этим счастлив. И все-таки что же надо, чтобы люди вместе встали за всеобщее счастье, за счастливую жизнь? Поэт разделяет тяготы судеб, заботы людские, искренне желает, чтобы эти тяготы отступили перед натиском его сердца. Михаил Турбин хочет сделать счастливыми всех, кто бок о бок идет с ним по родной земле, противостоя тем, что,

Как бульдоги,
 Вцепились, словно навсегда,
 В чужое, как в свое.
 («Дворцы с бассейнами, угожья»).

В этом стихотворении ирония поэта переходит в сатиру. Незабываем образ антигероя, которого поэт изображает с помощью яркой, врезающейся в память метафоры («как бульдоги»). Афористична мысль о собственности как о всеобщей частице счастья, она раскрывается в таких строках:

Природа щедрых любит и хранит.
 От жизни взял — отдай вдвойне!

Скрашивая существование, поэт обращается к юмору, показывая тем самым иные, более оптимистические стороны бытия.

Изволю жить по праву и без права,
 Душою чую Божью благодать.
 Еще моя великая держава
 Не разучилась лаптем щи хлебать.
 («Изволю жить»).

Поэт сетует, что люди стоят «возле бездны», однако народ и не такое выдерживал, преодолевал на своем пути труда и побед. Для усиления контраста поэт употребляет антитезу, усиливая мысль о том, что народ, Россия уже готовы двигаться вперед, но пока еще «не впрягли в повозку своих рысаков». Так в строке создается противостояние прошлому, поляризация смысла времен.

Еще одна острая грань режет душу автора: тема политических репрессий. Михаил Турбин посвящает стихотворение Осипу Мандельштаму. Поэт-орловец воссоздает атмосферу, в которой пребывал перед трагедией известный поэт России. Вникая в судьбу Мандельштама, Турбин показывает его как человека и в то же время как трибуна, общественного деятеля, который хотел сделать людей счастливее. Охранник стоит перед запертой дверью.

Свет фонаря в окружении мрака.
 Кто-то шагает, скрипит у барака.

Снегом: круп-хруп, шаг размеренно – скуп
Серые валенки, толстый тулуп («Личное дело»).

Может быть, это земляк Михаила Турбина, родом из Ливен? Или тульский, из Уфы или алтайский? Михаил Турбин затрагивает тему культа, вставшего на пути к счастью. Применяя монтаж как прием, Турбин строит картину заключения поэта Мандельштама, чувствуя, что его срок закончится трагически. Показан только один вечер. «Личное дело», - так называется стихотворение. И это дело, становясь символом, из личного дела охранника как «винтика» перерастает в личное дело большого поэта.

В стихотворении «История любит движение вспять» Михаил Турбин говорит о памятных уроках, они знаменательны тем, что повторяют и повторяют: человек создан для счастья. Вспять историю не повернуть – такова личная установка поэта Михаила Турбина, прошедшего, на мой взгляд, немалую школу жизни. Заслуга таких поэтов видится в том, что из года в год, из века в век, от поколения к поколению они не устают повторять одну и ту же судьбу, поют людям свою оду к радости на извечно тернистой дороге к Счастью.